

Хазарос Ахаян

Ехегнуи

Жил когда-то один царь. Он имел единственного сына. Когда сын вырос, отец сказал:

— Сын мой, пришло время тебе жениться. Есть ли у тебя кто на примете? Если есть, то пойдем сосватаем ее. если нет, то дай нам право, мы сами выберем девушку, достойную тебя.

Сын ответил:

— Отец, у меня и в мыслях нет жениться, но если решусь на это, то женюсь на девушке, которая рождена не отцом и матерью.

Удивился отец и сказал:

— Это же невозможно. Сын ответил:

— Ничего невозможного нет, отец, все в руках бога, он может даже камень превратить в человека.

Каждый раз, когда отец предлагал сыну жениться, тот говорил одно и то же: мол, не женится на девушке, рожденной отцом и матерью.

Сын так настойчиво и уверенно говорил об этом, говорил, веря в свою мечту, что и отец поверил в это и стал искать девушку, какую желал сын. Многих расспрашивал отец, некоторые говорили, что слышали, будто где-то что-то такое было, но своими глазами не видели и не знают, как и где могут люди расти как деревья, не имея ни отца, ни матери.

Царь из любви к сыну стал ездить из страны в страну, из края в край, всюду интересовался, искал, но ничего не нашел. По пути домой, в лесу, встретился царю старик, ему он тоже рассказал о желании своего сына. Старик сказал:

— Для этого не надо было ехать далеко. Близ твоего города течет большая река, на ее берегу растет камыш. Туда еще не ступала нога человека, ибо место это считается священным и недоступным, а многие говорят, что там обитают бесплодные души. Пойдешь туда, выберешь самую стройную тростинку,

срежешь ножом, которым ничего еще не резали, бросишь тростинку в воду, и она тотчас же превратится в девушку.

Так царь и сделал. Тростинка превратилась в красивую девушку, но из воды не выходила, потому что стеснялась своей наготы.

- Подожди здесь, я пришлю слуг с одеждой, ты будешь моей невесткой, я сосватаю тебя для моего сына, - сказал царь и назвал девушку Ехегнуи — Тростинкой.

На берегу реки расположился цыганский табор. Когда царь удалился, одна цыганка подошла к тому месту, где он стоял, и увидела в воде девушку изумительной красоты. Цыганка спросила, кто она такая. Девушка ответила, что она невеста царевича и что сейчас приедут за ней.

Цыганка, видя, что девушка совсем наивна, решила подменить ее, и обратилась к ней со словами:

— Выйди из воды, не стесняйся меня.

Как только девушка вышла на берег, цыганка задушила ее, бросила в реку, а сама разделась и влезла в воду, чтобы ее приняли за Тростинку.

Слуги пришли с богатыми нарядами, и что они видят?! Сидит в воде черная, некрасивая женщина.

— Разве ты Ехегнуи? - спросили они.

— Да, - ответила цыганка.

— Но почему ты черная и некрасивая? Ехегнуи должна быть необыкновенно красивой.

— Вы пришли слишком поздно, - сказала цыганка. - Солнце опалило меня и изменило мою внешность. Но это исправимо: если я буду жить в хрустальном царском дворце, через несколько дней стану такой же красивой, как прежде.

Поверили слуги, одели ее в нарядное платье и повезли во дворец. Когда царь увидел ее, удивился:

— Это не та девушка!

Когда же ее увидел царевич, брезгливо отвернулся от нее и сказал:

— Это не моя нареченная. Она должна быть бела, как ангел, а эта черна, как сатана.

Стали расспрашивать девушку. Она повторила то же, что сказала слугам.

— Хорошо, - ответили ей и повели в роскошную хрустальную комнату, чтобы она вновь стала красивой. Ее лелеяли и обхаживали, как царицу. Но царевич не приближался к ней. Он чувствовал, что тут не обошлось без злой силы, но как ему узнать, что произошло?

Царевич очень грустил. Дни шли, но красота не возвращалась к его невесте, наоборот: чем лучше за нею ухаживали, тем больше она лоснилась, как смола, и жирела, как свинья.

Чтобы рассеяться от мучительных и горестных дум, пошел как-то царевич прогуляться по берегу реки. Там он увидел рыбаков, которые ловили рыбу:

Он подозвал их к себе и сказал:

— Бросьте невод вот в этом месте, хочу испытать свое счастье, то, что выловите, - мое.

Бросили рыбаки невод и вытащили чудесную серебристую рыбу с золотыми плавниками. Удивились рыбаки: о такой рыбе они не слыхали и не видали.

— Эта рыба достойна тебя, - сказали они царевичу. - Если бы мы поймали ее без тебя, все равно принесли бы тебе в дар.

— Спасибо, - сказал царевич и щедро вознаграждал их. А рыбу отнес, бросил в бассейн в своем цветнике и больше от нее не отходил.

Девушка-цыганка узнала, что царевич держит в бассейне чудо-рыбу, и сразу поняла, что это Ехегнуи, превратившаяся в рыбу. Цыганка лишилась сна. И однажды она сказала слугам:

— Как я могу стать красивой, если царевич брезгает мною и отдал свою любовь какой-то рыбе? Если вы поймаете эту рыбу, и дадите мне поесть, красота сразу же вернется ко мне.

Она так упорно говорила об этом и убеждала всех, что придворные вынуждены были поймать рыбу и отдать ее цыганке.

Цыганка съела рыбу, косточки дала служанкам и приказала съесть их до единой. Служанки, надеясь стать красивыми, съели все косточки, но одна косточка упала на пол и вместе с мусором оказалась в саду. Здесь из нее выросло дерево — удивительно красивое, вечнозеленое и плодоносящее. Аромат его цветов можно было вдыхать без конца, жадно, а плод его был подобен жемчугу. Царевич теперь влюбился в это дерево, стал жить под его сенью и не отходил от него ни днем, ни ночью.

Цыганка догадалась, что это дерево выросло из косточки рыбы, очень обозлилась и, прибегая ко всяким уловкам, стала уговаривать царя срубить дерево, мол пока не срубят дерево, царевич ее не полюбит, а раз он ее не полюбит, она навсегда останется некрасивой.

Поверил ей царь и приказал срубить дерево. Цыганка сожгла по кусочкам все дерево и успокоилась.

Но когда рубили дерево, одна щепка отлетела и через ердик упала в дом к бедной старушке. Этого цыганка не заметила, хотя пристально следила, чтобы ни одной щепки от дерева не осталось.

Старухе щепка приглянулась, и она прикрыла ею кувшин.

Старушка была очень бедна и жила трудом своих рук. Рано утром она поднималась, ходила по домам, пряла, убирала, а вечером возвращалась к себе. Когда на следующее утро старушка, как всегда, пошла по своим делам, щепка спрыгнула с кувшина и обернулась красивой девушкой — вновь стала Ехегнуи, но теперь она была в скромном и красивом платье.

Ехегнуи взяла веник, чисто все подмела, убрала, разожгла огонь, сварила обед, и к вечеру, к приходу старухи, спряталась в уголочке. Старушка, увидев, что все убрано, подметено, обед сварен, очень удивилась:

— Кто это все мог сделать? - сказала она. - Дверь была заперта, никто не мог войти, быть может, вошли через ердик? Но кто бы это ни был, он сделал доброе дело, зла мне не причинил, хоть бы так было всегда.

Ехегнуи услышала слова старушки, поняла, что та довольна, кашлянула и тихо вышла из укрытия. Красота девушки восхитила старушку. Девушка обняла ее, расцеловала и сказала:

— Ты будь мне матерью, а я тебе — дочерью.

— Я буду очень рада, - ответила старуха, - ты так прекрасна, словно неземная, лицо твое излучает свет, и пока ты здесь, нам не нужно ни лампы, ни огня.

Сказав это, старуха стала целовать девушку и расспрашивать, кто же она?

— Не спрашивай меня, кто я, придет время, узнаешь, а пока никому ни слова о том, что у тебя есть дочь, меня никто не должен видеть, кроме тебя. Приноси мне рукоделие, и я буду помогать тебе.

Слухи о прекрасном рукоделии Ехегнуи дошли до царского дворца. Царевич вызвал к себе старушку и заказал ей разное рукоделие. Вскоре старуха принесла все заказы, царевич посмотрел, удивился: они были выполнены так, словно не касалась их ни игла, ни рука человека.

— Слушай, старуха, неужели это твоя работа? - спросил царевич. - Ты должна мне сказать правду.

Старушка не смогла скрыть правду и сказала, так, мол, и так, у меня есть дочь, она все это и делает. Царевич сказал:

— Я должен ее видеть. Старуха ответила:

— Хорошо, но разреши мне спросить ее согласия.

— Очень хорошо, - согласился юноша, - но не медли с ответом.

Старушка рассказала девушке, что царевич хочет встретиться с нею. Девушка сказала:

— Хорошо, ты скажи ему, чтобы он пришел не один, а вместе с отцом, матерью и своей невестой. Ты пригласи их на обед. Не бойся, я займусь приготовлением, они не останутся голодными.

Старушка сообщила об этом царевичу, и он, вняв просьбе девушки, взял отца, мать и невесту и отправился в гости к старухе.

Ехегнуи встретила их у дверей и с подобающими царю почестями пригласила гостей в дом. Все были восхищены ею. Что за красота, что за осанка, что за

речи! Стан девушки был строен и гибок, как камыш, когда она говорила, слова сыпались из её уст, как жемчужины, когда она улыбалась, на ее лице словно расцветали розы и фиалки. Царь сразу же узнал ту девушку, которую он видел, но ни слова не сказал.

Царевич, хоть ее не видел, но сердцем почувствовал, что она и есть его нареченная, а цыганка раньше всех узнала и стала еще черней и злей. Как только вошли в дом, она стала возмущаться:

— Куда вы меня привели? Разве подобает нам входить в такую хибару и видеть лицо этой сатаны?

Но никто не слушал ее слов, вниманием и мыслями всех овладела Ехегнуи. Радости старушки не было предела. Видя, какое впечатление произвела на всех ее дочь, что царь и царица сами готовы прислуживать девушке, старушка словно помолодела, обрела, крылья: подлетала то к царю и что-то шептала ему на ухо, то к царице. Она говорила им, что ее дочь — существо не земное, а сошедшее с небес, невиданное создание, что в ее руках все спорится. Все хвалили-расхваливали Ехегнуи. Наконец царь сказал:

— Прекрасная девушка, нам не наскучит твоя речь, а для того, кто будет жить с тобой, год пролетит как один день. Ты лучше скажи нам, кто ты, как попала сюда, кто твой отец и мать, где они живут?

Девушка ответила:

— Долгих лет жизни тебе, государь, я ничего не могу сказать о себе, но если вы разрешите мне, вашей покорной служанке, я расскажу вам маленькую сказку.

— Все, что ты расскажешь, мы выслушаем с удовольствием, - сказал царь.

Ехегнуи принесла сначала сухую виноградную лозу и положила на стол, затем принесла очищенную, сырую куропатку на вертеле, положила рядом и сказала:

— Если все, что я скажу, правда, то пусть куропатка изжарится без огня, а сухая лоза зазеленеет.

Все превратились в слух и стали ждать рассказа девушки.

Девушка начала: «У одного царя был сын. Когда он вырос, и царь пожелал его женить, тот сказал:

— Отец, я женюсь, но моя невеста не должна быть рождена отцом и матерью.

Сказав это, девушка обратилась к куропатке:

— Так ли это, куропатка?

— Так, госпожа моя.

Затем девушка обратилась к лозе и сказала:

— Радуйся, лоза, наливайся соком!

Лоза зазеленела и начала цвести. А куропатка стала жариться, шипеть, как на огне. Девушка продолжала свой рассказ: «Делать было нечего, царь долго искал девушку, о которой мечтал сын, наконец, по совету старца, он срезал тростинку, бросил ее в реку, и тростинка тут же превратилась в девушку. Она осталась в воде, стыдясь своей наготы».

— Так ли это, куропатка?

— Так, госпожа моя.

— Радуйся, лоза, наливайся соком!

Куропатка жарилась, а на лозе появился виноград. Цыганка поняла, что девушка сейчас расскажет о ее коварстве, стала злиться и роптать, мол, ей жарко, она не может здесь оставаться, хочет идти домой.

— Ты слишком спешишь, - сказал царь, - сейчас повезем тебя, куда следует.

А девушка продолжала: «Девушка была нагая, не могла выйти из воды. Царь сказал ей:

— Жди здесь, я для тебя пришлю одежду, наденешь и приедешь во дворец. - Как только царь отошел, откуда-то появилась девушка с лицом черным и уродливым, то ли арабка, то ли цыганка. Она обманула девушку, заманила ее на берег, задушила, бросила в реку, а сама полезла в воду. Пришли слуги царя и отвезли ее в невесты царевичу.»

— Так ли это, куропатка?

— Так, госпожа моя.

— Радуйся, лоза, наливайся соком!

Цыганка вскочила с места, она больше не могла сдержать себя:

— Это сатана, - закричала она, - и все, что она говорит — ложь, все это выдумывает, чтобы занять мое место.

— Хорошо, - сказал царь, - ты можешь идти. Слуги, отведите ее домой и надежно охраняйте до нашего возвращения.

Когда Ехегнуи кончила рассказ, куропатка уже изжарилась, а на лозе поспел виноград. Поели шашлык из куропатки, затем виноград. Ехегнуи повезли во дворец, семь дней, семь ночей праздновали свадьбу, а цыганку привязали к хвосту лошади и пустили. Зло осталось там, а добро — здесь.